Т.Н. КИРИМОВ,
научный сотрудник
НИЦ крымскотатарского языка
и литературы РВУЗ КИПУ
E-mail: tairk@mail.ru

ФЕНОМЕН ЗАГОЛОВКА ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖЕМИЛЯ КЕРМЕНЧИКЛИ

У статті методом крізного аналізу досліджуються особливості поетичних заголовків Дж. Керменчиклі. Розробляється методика комплексного вивчення віршів поета.

Ключові слова: титлологія, поетика заголовка, заголовний комплекс.

В статье методом сквозного анализа исследуются особенности поэтических заглавий Дж. Керменчикли. Разрабатывается методика комплексного изучения стихотворений беллетриста.

Ключевые слова: титлология, поэтика заголовка, заголовочный комплекс.

With the help of transparent analysis works the article deals with the peculiarities of Dz. Kermenchikly's poetic titles. Methods of complex investigation of fiction writer's poems are devised.

Key words: titlology, the poetics of the title, the complex of the title.

Постановка проблемы: Присвоение произведению *названия* является одной из нелегких задач, над решением которой писателю приходится изрядно потрудиться. Название — это первое, на чем заостряет внимание реципиент, приступая к прочтению книги, сборника или отдельного произведения. Его привлекают необычные, оригинальные заглавия, как в отдельности, так и в комплексе с *подзаголовком, посвящением, эпиграфом, именем* или *псевдонимом* автора [3, с. 94; 58]. Таким способом писатель, обращаясь к психологии читательской аудитории, старается заслужить симпатию почитателей своего творчества. Для этого, он стремится построить максимально упрощенную, но в то же время и совершенную конструкцию заголовка. Иногда не сразу удается достигнуть желаемого результата. Бывают случаи, когда приходится вносить коррективы в название художественного произведения

Длинные и замысловатые формулировки, по сравнению с краткими и простыми не надолго закрепляются в памяти человека [64]. Эту закономерность можно проследить в следующих примерах: *"Qalay etip sırımnı sağa açayım?" ("Как же мне поведать свою тайну тебе?")*, *"Gençliknің bir daqiqalıq zevqı" ("Сиюминутное блаженство молодости")* [20, с. 33, 60], *"Qaydan çıqqan şu aslı?" ("Откуда возникло это обыкновение?")* [29, с. 67], *"Köy hozâystvosı aletleri şay ayta" ("Сельскохозяйственные инструменты говорят так")* [41, с. 29] или *"Ant etkenmen" ("Я поклялся")* [11, с. 166], *"Tatarım!" ("Татарин я!")* [24, с. 84], *"Taqdirge" ("Судьбе")* [39, с. 39], *"Nale-i Qırım" ("Стоны Крыма")* [56], *"Yañı saz" ("Новый саз")* [55], *"Hicret" ("Эмиграция")* [20, с. 23], *"Türküli namaz" ("Намаз под песнопения")* [29, с. 127]. Последние легкоузнаваемые в народе, поскольку принадлежат к поэтическим произведениям таких классиков крымскотатарской литературы, как Н. Челебиджихан, Дж. Керменчикли, Б. Чобан-заде, У. Тохтаргазы, А. Лятиф-заде, А. Гирайбай, М. Нузет. Подобные заго-

ловки являются своего рода визитной карточкой их творческой личности. Это не означает, однако, что многосложные, то есть выходящие за пределы трех-четырех слов, названия из-за громоздкости уступают названиям с минимальным содержанием слов. Некоторые из них броскостью, аксиоматическим содержанием, нетрадиционностью стилистической окраски и даже провокационностью служат *приманкой* для читателя. Такое явление в литературоведении именуется англоязычным термином *kicker* [14, с. 182]. Например, возьмем название *"Eşit, mevta ne söyleyür!" ("Послушай, что говорит покойник!")*. Можно предположить, какой сильный эффект производило на крестьянина это мистическое заглавие к написанной А. Чергеевым в 1905 и спустя несколько лет, в 1909 году, изданной отдельной книгой поэме [8, с. 158 — 167].

Читатель в образе ожившего покойника узнает крымского татарина, переживающего чрезвычайное положение в период царского правления в Крыму. Устами восставшего из могилы повествуется о трансформации морально-этических устоев в крымскотатарском социуме под воздействием иноземных переселенцев. Опасаясь быть уличенным царской цензурой, автор намеренно указывает вымышленное имя *"Indemez" ("Немой")*, тем самым привнося в произведение обстановку интимности.

К *киккеру* можно отнести и небольшие заголовки. Например, вышеупомянутое стихотворение М. Нузета *"Türküli namaz" ("Намаз под песнопения")*. В данном заголовке высматривается ироническое отношение художника к необычной для мусульман форме совершения обряда поклонения Богу. Заинтригованный иррсальным эпизодом из жизни верующих, читатель с большим интересом принимается за прочтение стиха. Такой заголовок прямо пропорционально предвещает мотив произведения, в котором изобличается небрежное отношение проповедника и прихожан к священным предписаниям Ислама. Неординарностью поэтического названия поэт стремится привлечь реципиента к актуальной проблеме отдаления мусульманина от истинной веры.

Вопрос изучения поэтики заглавия в последнее время привлек немалый интерес (Н.А. Веселова, В.П. Григорьев, С.В. Иванова, В.А. Ламзина, Е.А. Соловьева, Ю.Ю. Данилова). Ученые рассматривают проблемы перспективности и разработки методики исследования обозначенной темы. Сквозь призму литературного, лингвистического и психолингвистического анализа описываются эстетические, функциональные и структурные особенности авторских названий. При этом в качестве материала используются как славяноязычные, так и англоязычные тексты разножанровых произведений [3; 5; 6; 13; 61; 62].

Изучение поэтики заглавия берет начало в трудах известного писательской и литературоведческой деятельностью Сигизмунда Доминиковича Кржижановского. Изданная в 1931 году его работа "Поэтика заглавия" по сей день привлекает к себе внимание исследователей. Основным материалом в книге является проза. Занимающаяся исследованием творческого наследия ученого А.А. Колганова утверждает, что контекст, на который была ориентирована теория Кржижановского, гораздо шире представленного в работе материала. Доказательством тому служат архивные документы, в которых зафиксированы многолетние наблюдения ученого над природой *названий* книг, в частности драматургических произведений [64].

Вопрос о *поэтике заглавия* до настоящего времени мало занимал крымскотатарских исследователей. Можно выделить лишь двух ученых, в чьих работах обнаруживаются попытки осветить некоторые аспекты титлологии: И.А. Керимов и Ш.Э. Юнусов. Так, "Опыт словаря псевдонимов крымскотатарских писателей и журналистов" [7] отражает многолетние искания профессора И.А. Керимова в области довоенной и послевоенной крымскотатарской печати. На начальном этапе изучения заголовочного комплекса данный словарь может рассматриваться как незаменимый источник в ходе идентификации личности автора какого либо сочинения. Посредством представленных в словаре псевдонимов и криптонимов можно проследить специфику эволюции мышления того или иного деятеля.

Ш.Э. Юнусов в диссертационной работе "Крымскотатарская поэзия 1920-х годов", обращаясь к творческому наследию крымскотатарского поэта начала XX века Ш. Бекторе, указывает на взаимную подчиненность заглавия и основного текста стихотворений поэта. Заголовок, констатирует ученый, играет немаловажную роль в раскрытии идейно-художественного замысла стихотворений, а вместе с тем и в обнаружении некоторых биографических сведений об авторе [15 с. 39 — 40].

Цель предлагаемой работы — раскрыть традиции *озаглавливания* в крымскотатарской литературе. Для этого мы прибегли к помощи поэтических произведений Дж. Керменчикли, его соратников М. Нузета,

А. Кадри-заде, М. Ниязия, Н. Челебиджихана, Б. Чобан-заде, А. Гирайбая и других ярких представителей культурной интеллигенции на стыке XIX и XX веков в Крыму.

Наблюдения над творчеством Керменчикли показывают различные по структуре и функциональной предназначенности заголовки к поэтическим текстам автора. Например, *заголовки-лозунги*. Заметим, что с развитием печатного дела изначально размещающиеся на полотнах транспарантов, флагов, плакатов агитационные тексты получили более высокую силу влияния на сознание общества. Закрепившийся на столбцах многотиражных газет и журналов лозунг претерпевает значительные изменения. Мы находим его трансформации из сугубо политического в производственный, бытовой, рекламный и непосредственно в литературный лозунг. В художественных, и, в частности, поэтических текстах лозунг может проявляться по-разному: в форме реминисценции, аллюзии на известные в определенных социальных кругах идеологические воззвания. В нем могут присутствовать и элементы эллипсиса, то есть исключения отдельных частей предложения, фразы. Тем не менее, в процессе эволюции лозунг практически не утратил основного предназначения: отстаивать, требовать, констатировать и взывать.

Вернемся к стихотворениям Дж. Керменчикли и проанализируем некоторые их заголовки: *"Sen olme, doğ!" ("Ты не умирай, возродись!")*, *"Vatanımdan çıq!" ("Прочь из Родины моей!")*, *"Calışmamaq ayıp?" ("Стыдно не работать")*, *"Sevin, ey, sanlı millet!" ("Ликуй, эй, славный народ!")*, *"Vatan hainlerine qarğışlarım!" ("Мои проклятия врагам Отчизны!")*. В данных названиях автор выступает с ультимативным требованием к неприятелю покинуть Крым, выражает субъективную антипатию к изменникам Родины, призывает народ к возрождению, констатирует негативное явление разложения морально-этических ценностей в кругу крестьян и рабочих. Посредством высококонцентрированной патетики, заключенной в рамках заголовочного текста, поэт задает читательской аудитории психологическую установку, которая способствует наиболее глубокому проникновению в идейный замысел произведения. В связи с этим обратим внимание на подобные заголовочные лозунги Бекира Чобан-заде — *"Bir izin beriñiz!.." ("Дайте право!..")* [39 с. 73], *"Tañğa doğrı!.." ("Вперед к рассвету!..")*, *"Keleler!.." ("Идут!..")* [40 с. 13, 15], Абдуллы Лятиф-заде — *"Qurtarıñız aç ölümden!" ("Спасите от голодной смерти!")* [54], Амди Гирайбая — *"Hoş keldiñiz" ("Добро пожаловали")*, *"Uyanıñız, tatarlar!" ("Пробудитесь, [крымские] татары!")* [20, с. 66, 130], Усенна Тохтаргазы — *"Bize para kerek!" ("Нам нужны деньги!")* [59, s. 16], Решида Мурада — *"Başıñıznen cevab berirsiz!" ("Вы ответите головой!")* [56]. Апеллируя к общественному сознанию, писатели поднимают назревшие вопросы, касающиеся культурного возрождения, идентификации и определения участи политических оппозиционеров, решают проблемы последствий голода в Крыму. Не смотря на общность социально-политических воззрений писателей, их отличает манера обращения. В частности, Джемиль Керменчикли в отличие от его единомышленников более отчетливо обозначает адресата, к которому он обращается, как правило, персонально, и не приемлет излишней фамильярности. В лозунге поэта чувствуется патриотический героизм.

С лозунговыми поэтическими названиями мы сталкиваемся в творчестве представителей революционной, послереволюционной украинской и русской литератур. Например, *"Стара Україна змінитись мусить"*, *"Слався"*, *"Будь здорова, Закарпатська Україно!"* у Павла Тычины [32, с. 118, 378; 236, с. 89]; *"До штурму"*, *"Галичино, думай о собі сама!"* у Ивана Франко [36, с. 356, 382]; *"Народ пророкові"* у Леси Украинки [34, с. 351]; "*Коммунары все руки тянутся к вам...*", "*Буржуй, прощайся с приятными деньками — добьем окончательно деньгами*", "*Твердые деньги — твердая почва для смычки крестьянина и рабочего*", "*Пролетарий, в зародыше задуши войну!*", "*Выволакивайте будущее*", "*Даешь мотор!*" у Владимира Маяковского [25, с. 170; 23, с. 26, 29, 54, 211, 215].

Природной целеустремленностью и пристрастностью на пути к освобождению крестьянина от социально-политического, экономического, фанатично-культового порабощения Дж. Керменчикли в какой-то степени уподобляется В. Маяковскому. Русский поэт-революционер, располагая опытом искусного оформления санплакатов и агитационных лозунгов в сфере жилищно-коммунального и производственного хозяйства, вполне мог бы претендовать на роль наставника, обучающего ораторскому мастерству. Однако в творчестве последователя идей Советской власти

неоправданной критике подвергаются состоятельные слои капиталистического, зажиточного общества. Как известно, подобная классовая ненависть поборников коммунизма к капиталистам вскоре перенеслась и на местный уровень. Тогда с призывом *"Вся власть Советам!"* большевики вершили самосуд над влиятельными чиновниками прежней оппозиционной власти и местными собственниками. Спустя некоторое время, большевики, разуверившись в надлежащей дееспособности власти в плане устранения неугодных для страны элитарных классовых меньшинств, заменили прежний лозунг более эффективным: *"Вся власть чрезвычайкам!"*.

В Крыму классовая борьба получила специфический оттенок. Для достижения той же цели большевиками был предпочтен предсказуемый ход решения, который лозунгом *"Нам грозит военная диктатура татар!"* провозглашал военно-оппозиционные, национально-шовинистические устремления против крымцев. Крымская кампания, учрежденная Центральным комитетом партии большевиков в 1918 году явилась началом серии кровавых бесчинств, массовых арестов, репрессий, расстрелов мирного населения и представителей правительственного аппарата крымскотатарского народа [4, с. 397 — 402]. Таким образом, мы убеждаемся, что содержание лозунга, в данном случае заголовочного, не взирая на авторитетность автора, может содержать заведомо ложную информацию. Не менее феноменальным выглядит факт превозношения идеологии Советов в творчестве тех писателей, чей народ неоднократно подвергался геноциду со стороны той же власти. Например, подобные эпизоды мы встречаем в творчестве Дж. Гафара, А. Шейх-заде, Ы. Кадыра, К. Джаманаклы, А. Алтанлы, З. Джавтобели, А. Алима, О. Амита, Ф. Акима, М. Сулеймана, Р. Мурада и других крымскотатарских "красных" писателей, принимающих участие в создании до и послевоенной советской литературы.

Анализ эстетических и структурных особенностей заголовков позволяет обнаружить их общую коммуникативную значимость для выражения авторских интенций. Можно выделить различные способы внутритекстового поэтического общения, принимающего формы диалога, монолога, а в некоторых случаях — беседы с читателем в кругу единомышленников. Авторское обращение может быть направленным не только к одушевленному, но и неодушевленному объекту [13], как, например, у С. Есенина *"К покойнику"* [21, с. 152] или А. Гирайбая *"Ölüge" ("Покойнику")* [20, с. 68]. В творчестве Дж. Керменчикли встречаются заголовки, определяющие диалогическую *"Sen olme, dog!"*, *"Sevin, ey, sanlı millet!"*, *"Çalışmamaq ayıp?"*, *"Vatanımdan çıq!"*, монологическую формы общения *"Tatarım!" ("Татарин я!")* [24, с. 84], *"Ben bir türkim" ("Тюрок я")* [57], *"Son sözüm" ("Мое окончательное слово")* [51, с. 105], заголовки, включающие реципиента в круг собеседников *"Bizim bağça" ("Наш сад")*, *"Öz tilimiz" ("Наш язык")*, *"Uçurımın başındayız" ("Мы на склоне обрыва")* [24, с. 56, 70, 88]; предвещающие назидательный диалог (монолог) непосредственно персонажей в поэтическом произведении — *"Akimiĭ maslahatı" ("Советы мудреца")* [31, с. 85], *"Bir fahişeniĭ ağızından" ("Из уст путаны")* [2, л. 3].

Названные формы вербального контакта поэта с читателем раскрывают сущность творческого мышления художника. Вопрошание, восклицание или повествование как элементы интонационных универсалий, по теории Т. Радионовой, определяют смысл и значение фундаментальных операций мыследействия автора [14, с. 166 — 169]. Интонационная организация заголовочного текстопостроения Дж. Керменчикли, выражается, как показывает материал предложением с восклицательным знаком. Эмоциональной насыщенности в названиях к стихотворениям автор достигает и с помощью смысловых акцентов.

Исходя из того, что интонация служит для выражения конкретного смысла высказывания, его целеустановки и эмоциональной наполненности [14, с. 168], необходимо подчеркнуть, что отнюдь не все диалогические или монологические формы заголовка в произведениях Керменчикли поддаются достоверной интерпретации со стороны реципиента. Например, при первичном прочтении заголовка *"Son söz"* или же *заголовка-реминисценции* из стихотворения турецкого автора Мехмеда Эмина Юрдакула "Cenge giderken" ("Шагая в бой") [66] *"Ben bir türkim"* читатель сталкивается с некоторыми затруднениями при осмыслении эстетической ценности смысла, заложенного в них. Так как в значении словосочетаний *"Последнее слово"* и *"Тюрок я"* нет той безоговорочности, что присутствует в заголовках с восклицательным знаком *"Sen olme, dog!"*, *"Sevin, ey, sanlı millet!"*, *"Vatanımdan çıq!"*,

читатель склонен воспринимать их поразному: положительно, отрицательно, с прискорбием, радостью или нейтрально. Эти фразы как бы ожидают дальнейшего обдумывания мыслителем, попавшим под пресс политических интриг того времени. Как известно, Дж. Керменчикли после продолжительных колебаний изменяет пантюркистские убеждения в пользу протатарства. Свидетельством тому служит его стихотворение *"Tatarım!" ("Татарин я!")* [10, с. 39 — 50]. Оно ярко выражает неподдельное восхищение поэта личной национальной принадлежностью. При декламации этого произведения в процесс информативного воздействия включается и внешняя форма выражения смысла. Знаки препинания, используемые в заголовочной конструкции, являются предпосылкой к интонационной материализации. Это жест, мимика, тональность декламатора [14, с. 167]. Обращаясь к названию стихотворения *"Son söz" ("Последнее слово")* [50], важно отметить, что вскоре после публикации в газете "Millet" оно появляется и на страницах "Крымского журнала" ("Qırım mecmuası"), где получает другое эмоциональное осмысление автора. Здесь заголовок Дж. Керменчикли представляется в более конкретизированной форме: *"Son sözüm" ("Мое окончательное слово")*. Таким образом, уже в самом названии поэт констатирует окончательное решение, принятое им. Как далее выясняется из содержания, это отказ от пантюркистских позиций в пользу приверженцев протатарского идеологического течения в Крыму [51].

Не менее привлекательными, на наш взгляд, в поэтике Дж. Керменчикли представляются *заголовки-адресаты* [13]. Обратимся к немногим из них: *"Çelebicihana" ("Челебиджихану")* [22, с. 58], *"Hatibe" ("Хатипу")*, *"Tatama" ("Моей Сестре")* [31, с. 86, 87]. В заголовках фигурируют имена известных личностей: *Челебиджихан* Номан — муфтий, председатель крымского Исполнительного Комитета в 1917 году; религиозные саны священнослужителей: *проповедник* в мечети; имена со значением родства: *сестра*[1].

Подобные заголовки стихотворений встречаются у соотечественников Дж. Керменчикли. В творчестве Б. Чобан-заде есть оригинальные стихи, адресованные *"самому себе" — "Öz özüme"*. Заголовочное обращение может быть выражено и абстрактным существительным: *"Taqdirge" ("Судьбе")*. Аналогичные примеры встречаются в поэзии М. Нузета — *"Qırımğa"*, М. Ниязия — *"Yeşil curtqa"* [27, с. 14]. Здесь *заголовок-адресат* соотносится с прямым указанием географического объекта *(Крыму)* или с перифразой *(Зеленому краю)*. Бывают случаи, когда в наименованиях стихотворений указывается не только имя адресата, но и его физиологические, духовные достоинства (недостатки) либо криптоним или окончание имени. Например, Бекир Чобан-заде в заголовке указывает возраст, статус, внешние данные, а в подзаголовке — инициалы адресата и личное отношение к нему: *"Yaş bala, tülber bala!" ("Малыш, прекрасное дитя!")* + *"Sevgili küçük dostum Lâmi Bekir-zadeye" ("Моему маленькому другу Лями Бекир-заде")* [39, с. 83].

С подобным явлением мы сталкиваемся в поэтических заголовках Амди Гирайбая. Изучая творческий потенциал поэта, мы открываем богатое разнообразие адресатов. Они указывают на имя или фамилию персонажа: *"Leylâğa" ("Лейле")*, *"Toqayga" ("Тукаю")* [20, с. 49, 121]; имя и фамилию вместе: *"Zeliha totay Çoban-zadeniñ albomına" ("Для альбома Зелихи тотай Чобан-заде")*, *"Seydahmed tatarnıñ qızı Ayşe totayğa" ("Айше тотай — дочери Сейдахмеда татарина")* [20, с. 85, 86]; скрытое имя: *"……ğa" ("k ……")* [20, с. 12]; имя и место проживания адресата: *"Qızıltaşlı Hatice totayğa" ("Хатидже тотай из Кызылташа")*, *"Ulu Özenli Asiye totayğa" ("Асие тотай из Олу-Озена")* [20, с. 100, 103]; принадлежность адресата к определенной географической широте: *"Altaylığa" ("Алтайцу")*, *"Şarqlılarğa" ("Жителям Востока")* [20, с. 7, 109]; род деятельности: *"Oquğan qızğa" ("Просвещающейся девушке")*, *"Kitapçı babağa" ("Старому букинисту")*, *"Tatar ocasına" ("[Крымско]татарскому учителю")*, *"Tatar şairlerine" ("[Крымско]татарским поэтам")* [20, с. 21, 29, 32, 88]; *на* возраст и пол: а) заглавия, определяющие возраст, — *"Yaş tatarğa" ("Юному [крымскому] татарину")*, *"Yaş tatarlarğa!" ("Юным*

[1] Из воспоминаний Меметовой Лютфие, близкой родственницы Дж. Керменчикли, известно, что в семье Керменчикли было десять детей, четыре из них погибло еще в раннем детстве. В живых остались лишь братья Якуб, Джемиль, Эннан, Шевки и две сестры Фатима, Амиде. По-видимому, одной из них посвящено вышеупомянутое стихотворение *"Tatama"*. — Презентация монографии "Творческое наследие Дж. Керменчикли (первая треть XX века)". — Крымскотатарская национальная библиотека им. И. Гаспринского, 30. 11. 2007.

[крымским] татарам!") [20, с. 65, 76], б) пол, особенности нрава, статус — *"Namuslı qızğa" ("Воспитанной девушке"), "Cigitke" ("Джигиту"), "Darulmalumatnı bitirğen qızlarımızğa" ("Нашим девушкам, окончившим университет")* [20, с. 79, 52, 107]; родственную связь: *"Anata" ("Моей матери")* [20, с. 57]. Приведенные иллюстрации свидетельствуют о широте диапазона вербальных контактов поэта. Эйдетическое видение мира в цикле заголовков Гирайбая заставляет читателя вновь испытывать пережитые художником чувства. Перед взором возникают подлинные образы татарского идеолога, культурного реформатора и просветителя конца XIX века Абдуллы Тукая, стремящейся к просвещению крымскотатарской молодежи, матери поэта, а также лица симпатичных ему девушек. Некоторые имена лирик нарочито скрывает за многоточием. В крымскотатарской довоенной литературе по сравнению с украинской или русской такой способ озаглавливания мало используется.

К проблеме адресации с большой ответственностью подходит И. Франко. Под общим названием *"Знайомим і незнайомим"* помещается цикл поэтических адресаций: *"Корженкові", "Данилові малиці", "Молодому другові", "N.N.", "Махалині Р.", "Анні П.", "N.N.", "К.П.", "Олі", "О.О."* [35, с. 89 — 97]. Иногда в ссылке поэт рассказывает о литературном персонаже, упомянутом в заголовке. Например, происхождение адресата *"Тетяна Ребенщукова"* он объясняет так: *Героїня звісного оповідання М. Павлика* [35, с. 97], а *"Гриць Турчин" — герой вірші про рекрутське життя, написаної селянином Романом Гудзманом* [35, с. 98].

О содержании *названия-криптонима* читатель догадывается лишь после знакомства со стихотворением. На это и рассчитывает автор. Нежелание полностью произносить имя персонажа, вероятно, зависит от эмоционального состояния поэта, его позитивного или негативного отношения к отдельной персоне или группе лиц.

Как упоминалось ранее, указывая авторство, писатель наряду с псевдонимом может использовать криптоним или реже астроним. В сохранившихся фондах довоенной крымскотатарской литературы мы встречаем известные криптонимы, как: H.S., H.S.A. (Hasan Sabri Ayvazov); M.Q., Mıq (Mustafa Qurti); Umbi (Umer Bekir İpçi); U.S. (Umer Sami Arbatlı); İ.V.; Т.İ. некоторые криптонимы при их воспроизведении обретают иное осмысление, например: *M.Q, Mıq* в переводе на русский язык "гвоздь". Также можно перечислить некоторые псевдонимы и развернутые конструкции инициалов крымскотатарских писателей упомянутого периода: Mufti Çelebicihan = Çelebicihan = N. Çelebicihan, Солдат = Osman Nuri Aqçoqraqlı = O. Aqçoqraqlı, Çatırtavlı = Temurcan = Timurcan Odabaş = H. Odabaş, Kerçli M. = Kerçli Mebsüse = Mahmut Nedim, Türeviç = Çelebi-zade Mehmet Nuzhet = Mehmet Nuzhet = M. Nuzhet, Berke = Mustafa Qurti = Mustafa Qurtiyev, Eski Qırımlı = A.R. Qadri-zade = A. Rehmi Qadri-zade = A. Qadri-zade. Среди прочих псевдонимов встречаются и такие, как Cezmen, Şişman, Haberci, Çürti, Romaniyalı Baybörü. Они могут многое поведать о характере владельца. Как видно из примеров, для писателя присуще неоднократное переосмысление индивидуального псевдонима. Это зависит от самооценки автора и содержания произведения. Литературное имя может отражать патриотический настрой поэта. Возьмем псевдоним Джемиля Керменчикли — *Qırımlı*. Рассмотрим его связь с заголовком и текстом стихотворения:

"BEN BİR TÜRKİM

Ekseriyet türklige atar can,
Qardaşlılar tatar ve türk birdir qan.
Bugün anıñ ayağında yoq arqan.
Ben bir türkim, türklige qurbanım,
Meslegimden vazgeçersem üryanım

Ben bir türkim, añlaşılır sözimden,
Türkligin qanı fırlar yüzimden,
Hasret yaşı aqıp turar közimden,
Ben bir türkim, ğayıb itmem lisanı,
Çatırtavlı, sıqma böyle insanı.

Kerek degil dilimizi bölmeye,
"Türk", diyerek halqımızı kesmeye.
O, hazırdır bu maqsadda ölmeye,
Ben bir türkim, pek severim bu dili,
Añlar bunı Qırım, Qafqas, Rum ili.

Qırımlı" [57].

Смысловой перевод:

"ТЮРОК Я

Страстью вожделеет к тюркизму народ,
Тюрок и татарин — братья по крови.
Легки от пут ноги их ныне.
Тюрок я, тюркизма ради жизни не жаль,
Позор мне в случае измены убеждению.

Тюрок я, в свидетельство слог мой,
Пламенем рдеет тюркизма лик,
Слеза тоски глаза мои томит,
Тюрок я, наречием дорожу,
Чатыртавлы, за это не вини человека.

Не надо разделять язык наш,
Делить народ укорами: "— Ты тюрок".
За это он готов погибнуть,
Тюрок я, люблю язык очень этот,
Со мной согласны Крым, Кавказ и земли Рума.

Крымец".

Часто повторяющиеся слова "*ben bir türkim*", "*türk*", "*türklik*" являются ключевыми в идеологии поборников тюркизма в Турции. Вдохновленный величием тюркского наречия, поэт при помощи тавтологии повышает эффективность, на первый взгляд, мало информативного заголовка. На протяжении всего стихотворения автор стремится эмотивными средствами интерпретировать суть избранной миссии, проповедующей языковую коалицию тюркского мира [10, с. 136]. В связи с этим он обращается к идеологическому оппоненту *Чатыртавлы* с просьбой не рассматривать крымскотатарский народ как две нации: *турки* и *татары*. Как было сказано, данный псевдоним принадлежит современнику Джемиля Керменчикли Абибулле Одабашу — одному из борцов за татарское, то есть крымское степное наречие.

Прояснение в смысл произведения вносит и неслучайно выбранное автором псевдо имя *Qırımlı*. Оно всецело подтверждает доводы о патриотической предвзятости поэта к Крымцам[2]. Керменчикли с начала творческого пути был предрасположен к общетюркскому сближению, а больше всего — народному сплочению крымских татар. Проблема состоит в терминологическом определении названия народа. Этот вопрос и сегодня остается открытым. В то время с данной проблемой успели столкнуться и национальная пресса и литература. Перед культурной интеллигенцией предстоял выбор между терминами: *Tatar, Türk, Türk-tatar, Qırımtatar* или *Qırımlı*. Подобие вариаций наименований народа не редкость и в творческом контексте Дж. Керменчикли. Тем не менее, невзирая на зыбкость идеологических позиций, лексика поэта практически всегда остается однородной, то есть приближенной к Стамбульскому наречию.

В мировой литературе известно немало стихотворений без названия. Как правило, они называются по первой строке. В противовес безымянным произведениям, встречаются такие, которые не могут существовать без заглавия. Их текст становится неполным, лишается смысла и напоминает загадку [62]. В качестве примера обратимся к стихотворению русской писательницы, идеолога символизма конца XIX — первой половины XX века, З.Н. Гиппиус:

"ВСЕ КРУГОМ

Страшное, грубое, липкое, грязное,
Жестко-тупое, всегда безобразное,
Медленно рвущее, мелко-нечестное,
Скользкое, стыдное, низкое, тесное,
Явно довольное, тайно блудливое,
Плоско-смешное и тошно-трусливое..."

[18, с. 122].

Если представить такое стихотворение без заголовка, то оно будет казаться ребусом или замысловатой игрой слов.

Подобный пример находим в стихотворении П. Тычины — *"Туман"*:

"Над болотом пряде молоком...
Чорний ворон замисливсь.
Сизий ворон замисливсь.
Очі виклював. Бог зна кому.

А від сходу мечами йде гнів!..
Чорний ворон враз кинувсь.
Сизий ворон схопився.
Очі виклював. Бог зна кому" [32, с. 24].

В связи с малой изученностью материалов довоенной крымскотатарской литературы таким же образом можно расценивать и стихотворения Дж. Керменчикли. Дело в том, что в современном турецком издании

2 Под Крымцами подразумеваются крымские татары

Антологии тюркской беллетристики и поэзии читателю под заголовком *"İlim" ("Родина")* предлагается лишь короткий фрагмент произведения:

"Sen balalarıñnı neçün
Episini bir körmeysiñ?
Neçün sıcaq quçağıñdan
Episine yer vermeysiñ?
Birini basıp bağrıña
Birini yat köresiñ?.." [16, с. 472]

Построчный перевод:

"Почему к детям своим
Не относишься равно?
Почему в теплые объятия
Берешь не каждого?
Одного прижимаешь к груди,
Второго же отторгаешь?".

Без заголовка здесь было бы трудно определить, о ком или о чем идет речь. Однако в журнале "Yıldız" в 1992 году опубликована полная версия стихотворения, которая позволяет предотвратить ошибочные суждения исследователей о тесной взаимосвязи заголовка и текста в стихотворении Дж. Керменчикли. Обратимся к дополнительным четверостишиям, помещенным в журнале:

"Ey, benim sevgili ilim,
Sende qaldı göñyüllim.
Baña senden qadirli yoq,
Tasvirden aciz dilim.

Sen, şevqatlı anamnıñ iç
Quçağıñda yatmadım.
Yedi iqlimi dolaştım,
Senday rahim tapmadım..."
[23, с. 124].

Построчный перевод:

"Эй, любимая Родина моя,
Душой привязался к тебе.
Для меня нет ценнее тебя,
Всего не могу описать.

Никогда в таких теплых твоих,
Материнских объятиях не засыпал.
Обошедши семь стран,
Не встречал милосердней тебя...".

О взаимосвязи заголовка и текста свидетельствуют встречающиеся в зачине: *ilim* или протяжении всего стихотворения, например: *tatar, tatarım* ("Tatarım!"); *türk, türklik, ben bir türkim* ("Ben bir türkim"), ключевые слова. Используемые поэтом в рамках основного текста номинативные термины в какой-то степени могут определять заголовок. Но, они большей частью призваны исполнять функцию смыслообразования, усиления идейно-патетического содержания произведения, нежели прогнозировать сюжет, привлекать читателя, что является основной задачей заголовка [65].

В других случаях заголовки Дж. Керменчикли одновременно выполняют жанровообразующую и циклообразующую функции. Например, возьмем такие заголовки, как *"Mekteb şarqısı" ("Школьная песня"), "Ekinci mekteb sarqısı" ("Вторая школьная песня"), "Üçünci mekteb şarqısı" ("Третья школьная песня)* [31, с. 94 — 97]. Перечисленные стихотворения уже рассматривались нами в монографии "Творческое наследие Дж. Керменчикли". В главе "К вопросу о транслитерации стихотворений поэта с арабской графики на кириллицу" речь шла об ошибочном отнесении стихотворения Керменчикли *"Eski mektebler" ("Старые школы")* к творчеству Шевкия Бекторе [10, с. 94 — 96].

Сопоставляя тексты *"Eski mektebler"* и *"Ekinci mekteb şarqısı"*, мы обнаруживаем их близкое сходство. Чего нельзя сказать о двух отличающихся по функциональной предназначенности заглавиях. Если верить послевоенному изданию "Saadet icün" и рукописной транслитерации книги Дж. Керменчикли *"Küçük dostlarıma"*, то в комплекс жанрообразующего заголовка *"Ekinci mekteb şarqısı" ("Вторая школьная песня")*, автором включается пояснительная записка, что песню следует исполнять на мотив *"Тюрок я" ("Bu ilâhiyi "Ben bir türkim" maqamıle söylemek")* [2, л. 9].

Немаловажным является дата написания песни — 1917 год. Заголовок *"Eski mektebler" ("Старые школы")* появляется в учебнике А. Одабаша и У. Аджы-Асана "Тюрко-татарский язык" в 1923 году. В это время поэт снова возвращается к переосмыслению личного творчества. При помощи заголовка Джемиль Керменчикли актуализирует содержание стихотворения, акцентируя внимание на то, что, вопрос о *старых* школах все еще остается злободневным и требует немалых усилий для его решения.

Литературно-музыкальный цикл Керменчикли находит продолжение в *"Третьей школьной песне"*, которая так же, как и вторая, подкрепляется пояснением: *"Bu İlâhiyi "Türk sancaq marşı" maqam ile söylemek mümkündir. Qırım atlı polkına köndirelecek bayraq üzerine işlemek içün yazılmışdır" ("Эту песню можно исполнять на мотив "Турецкого марша знаменосцев", написано для орнаментовки флага Крымского конного полка")* [2, л. 9]. Связь текста песни со знаменем кон-

ного полка не случайна. Поэт передает события тех дней, когда после многолетней военной службы на поприще Российской власти запасные тыловые части Крымского конного полка были переведены в Крым [9, с. 6 — 7]. Исторические факты фиксирует и дата произведения — 1917 год [31, с. 97]. Ассоциация школьного марша с Крымским мусульманским полком служит, по-видимому, цели возрождения национальных школ.

Мы наблюдаем, что название жанра в заголовке наблюдается и в творчестве Л. Украинки — *"Сонет"*, *"Романс"*, *"Жалібний марш"* [34, с. 79, 155, 221]; П. Тычины — *"Шуми, епоха наша" (Фуга)*, *"Дударик" (Казка)* [32, с. 100, 104]; М. Рыльского *"Осінні пісні"*, *"Різдвяний сонет"* [30, с. 73, 142]; И. Франко — *"Наймит" (Поема з народних переказів)*, *"Історія товпки солі" (Поема)*, [37, с. 387, 396]. В поэтических наименованиях в славянской литературе встречаются такие литературно-музыкальные жанры, как марш, романс, песня, сонет, фуга, поэма, сказка. Поэтические наименования могут напоминать жанр по ассоциативному признаку, например, у Л. Украинки *"Сім струн"*. В данном цикле употребляются заголовки и подзаголовки, которые указывают на следующие музыкальные жанры: *"Do" (Гімн. Grave)*, *"Re" (Пісня. Brioso)*, *"Mi" (Колискова. Arpeggio)* и так далее [34, с. 45 — 49].

Крымскотатарской поэзии конца XIX и начала XX веков также свойственны подобного рода названия стихотворений. Ср.: *"Qışta neler añılır?" [Çıbırtma] ("Что вспоминается зимой?" [Разное])*, *"Hıdırlez türküsi" ("Песнь Хыдырлеза")*, *"Köçenlerniñ dürküsi" ("Песнь эмигрантов")*, *"Marş"*, *"Mengli Giray medresesine marş" ("Марш Менгли Гиреевскому медресе")* [29, с. 40, 77, 92; 28, с. 74, 75]. Не редкость и наименования, которые отображают жанровые традиции средневековой литературы: "Riza Tevfiq Bekiñ *divanı" ("Диван* Ризы Тевфик Бека*)* [58], *"Manzume-i hitayyun" ("Стих в честь его величества")* [60], *"Fi-medh-i* Qırım*" ("Хвала* Крыму*")* [59, s. 4].

В творчестве Керменчикли встречаются оригинальные эпизоды, когда в текст заголовка вносится уточнение рода произведения: "Esami cedveli yerine *şiir" ("Стих* вместо поименного списка"). Стихотворение опубликовано в газете "Millet" 11 сентября 1917 года. Это время предвыборных агитаций в первый крымскотатарский Парламент. Таким способом поэт выражает личное отношение к бюрократизму предвыборной кампании. Он предлагает взглянуть на обратную сторону не сходящих с полос газеты длинных списков кандидатов в Курултай. Замещая сухой перечень имен строками стихотворения, автор погружается в собственные раздумья об утраченном чувстве патриотизма и народности крымских татар. Не исключено, что это стихотворение тоже вошло в один из трех сборников поэтических произведений, о которых сообщается в объявлении "Yeñi kitab" ("Новая книга"). Примечательными являются вошедшие в первую книгу Дж. Керменчикли *"Küçük dostlarıma" ("Моим маленьким друзьям")* некоторые поэтические произведения с отнюдь не детскими названиями: *"Soñ söz" ("Последнее слово")*, *"Rast kele bir körüşüv" ("Как-то раз встретившись")*, *"Hatibe" ("Хатыпе")*, *"Muqaddes emelimiz olurken" ("Когда осуществляется наша сокровенная мечта")*, *"Çelebicihana" ("Челебиджихану")*, *"Bir fahişe ağızından" ("Из уст путаны")*, *"Reci" ("Реджу")*, *"Cenk meydanı" ("Поле боя")*. Очевидно, поэт стремится предостеречь себя в будущем от преследований цензуры. Поэтому он преднамеренно включает произведения, не соответствующие заглавию сборника. Из воспоминаний сына Дж. Керменчикли известно, что в 1937 году вышеупомянутым изданием основательно интересовались сотрудники ОГПУ. Тогда перевод книги с крымскотатарского языка на русский был поручен ученому-литературоведу А. Фетислямову[3].

В *заключение* отметим, что поэт с осмыслением подходит к поиску заглавия своих сочинений. Иногда Дж. Керменчикли вносит дополнительные поправки в наименования. Отчасти это объясняется тем, что значение отдельных названий из-за размытости интонационно-экспрессивных тонов поддается неверной интерпретации со стороны читателя. Например, *"Ben bir türkim"* наряду с заголовками *"Tatarım!"*, *Sen ölme, dog!"*, *"Sevin, ey, sanlı millet!"*, *"Vatanımdan çıq!"* ввиду отсутствия каких-либо знаков препинания оказывают слабое влияние на чувства аудитории и приводят к заблуждению в осмыслении эстетической ценности произведения. Та же ситуация обстоит с названием *"Soñ söz"*, которое поэт заменяет более интонационно оформленным *"Soñ sözüm"*. Как правило, идейность таких заголовков в творчестве Джемиля Керменчикли усиливается благодаря частым повторам ключевых слов в

[3] *Керменчикли Э.* Дешетли кечмишини хатырлап // Йылдыз. — 1996. — № 4. — С. 51 — 53.

содержании стихотворения. Однако мы не беремся утверждать, что тавтология, встречающаяся в сюжете, способна заменить заголовок стихотворения. Такие повторы призваны выполнять функцию смыслообразования, усиления идейно-патетического содержания произведения, нежели прогнозировать сюжет, привлекать читателя к прочтению, что входит в задачи заголовка.

Нам удалось выявить, что Керменчикли наряду со своими соратниками-единоверцами тяготеет к отчетливому обозначению адресата и избегает излишней фамильярности в обращении. Патриотический образ поэта наиболее ярко раскрывается в лозунговых заголовках. Видные народные писатели конца XIX и начала XX веков Б. Чобан-заде, А. Лятиф-заде, А. Гирайбай, У. Тохтаргазы, Р. Мурад, П. Тычина, И. Франко, Л. Украинка, В. Маяковский также используют в номинациях стихотворений лозунги. Наряду с Дж. Керменчикли лозунги В. Маяковского не выдерживают критики в плане аутентичности и, несмотря на авторитетность писателя, не всегда являются истинными. Крымскотатарский поэт в противовес Маяковскому всегда остается откровенным с народом. В его заголовках прослеживается процесс культурного становления народа, выражающегося в реформах учебного процесса, способах реорганизации общественно-политического и экономического положения в Крыму. В определенной степени творческий контекст поэта носит автобиографический характер. Как правило, в отличие от биографических циклообразующих заголовков-адресатов А. Гирайбая или, например И. Франко, стихотворные заголовки Дж. Керменчикли, за исключением его циклообразующих "*Mektep şarqısı*", *"Ekinci mektep şarqısı"*, *"Üçünci mektep şarqısı"*, отличаются лаконичностью, не всегда требуя дополнительных комментариев.

Рассмотрев стихотворения Дж. Керменчикли, мы приходим к заключению, что номинативно-коммуникативное воздействие писателя на читателя представлено единой четырехгранной конструкцией состоящей из диалогической и монологической формы вербальности в заголовке, приобщающей реципиента в общий круг собеседников и указывающей на диалог или монолог персонажей стихотворного произведения. Это *"Sen ölme, dog!"*, *"Sevin, ey, sanlı millet!"*, *"Çalışmamaq ayıp?"*, *"Vatanımdan çıq!"*; *"Tatarım!"*, *"Ben bir türkim"*, *"Soñ sözüm"*; *"Bizim bağça"*, *"Öz tilimiz"*, *"Uçurımın başındayız"*; *"Akimin maslahatı"*, *"Bir fahişeniñ ağızından"* и другие. С их помощью поэт раскрывает перед читателем этически обусловленное мироощущение. Соответствующие оригинальные заглавия непрерывной патетической напряженностью являют душевное состояние и сущность созидательного мышления автора. Ярким примером служит вышеупомянутое стихотворение *"Ben bir türkim" ("Тюрок я")*. Рассмотрев данный поэтический заголовок в комплексе с общим сюжетом, стилем, датировкой стихотворения и подписью Дж. Керменчикли как *"Qırımlı"*, мы обнаружили, что за кажущейся на первый взгляд фанатичной предвзятостью поэта к пантюркизму кроется подлинная, патриотическая любовь к своему народу.

Заголовки Дж. Керменчикли являются ключевыми доминантами идейного мышления поэта. Он изначально расположен к целенаправленному общетюркскому сближению, и прежде всего крымскотатарскому единению. Тем не менее, перед исследователем возникают вопросы, связанные с всеобъемлющим изучением заголовок к прозаическим и публицистическим произведениям подвижника; разработкой специальной методики анализа истории развития, формирования, возникновения или исчезновения тех или иных традиций авторского озаглавливания непосредственно в крымскотатарской литературе. Приобретенный в процессе изучения творческих метаморфоз Дж. Керменчикли опыт показывает, что плодотворность исследования поэтики заглавий зависит от комплексного исследования различных методов s компаративного, исторического, текстологического. Точность анализа достигается путем освещения вопросов макро и микропоэтики. Таким образом, в работе мы исследуем жанровые, стилевые, композиционные особенности творческого наследия Джемиля Керменчикли.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив НИЦ "Рукописная книга" при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ "КИПУ", ф. Керменчикли Я. Арх. д. — 1, лл. — 2. — Материалы ГУ СБУ АРК для архива НИЦ передал Р. Хаяли.

2. Архив НИЦ "Рукописная книга" при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ "КИПУ", ф. Дж. Керменчикли. Арх. д. — 2, лл. — 11. — Материалы для архива НИЦ "Рукописная книга" передала Л. Абдурешитова.

3. Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / Под. ред. Л.В. Чернеца. — М.: Высшая школа, 2000. — 556 с.

4. ***Возгрин В. Е.*** Исторические судьбы крымских татар. — М.: Мысль, 1992. — 446 с.

5. ***Григорьев В.П.*** Поэтика слова (на материале русской советской поэзии): Монография. — М.: Наука, 1979. — 342 с.

6. ***Иванова С.В.*** Языковые особенности поэтического заголовка (на материале русского и английского языков): автореф. дис. к. филол. н. 10.02.01 — русский язык / — Ульяновск, 2006. s 30 с.

7. ***Керим И.А.*** Къырымтатарджа къыйын сёзлер. Тахаллюслер лугъаты. Акъмесджит: Таврия, 2006. — 176 с.

8. ***Керимов И.А.*** "Эшит, мевта не сёйлеюр" (А. Чергеевнинъ поэмасына даир базы къайдлар) // Йылдыз. — 1996. — № 6. — С. 158 — 167.

9. ***Киримов Т.Н.*** О. Акчокраклы. Военная служба крымских татар // Научный бюллетень. — 2004. — № 1 (6). — С. 6 — 7.

10. ***Киримов Т.Н.*** Творческое наследие Джемиля Керменчикли (первая треть XX века): Монография. — Симферополь: Оджакъ, 2007. — 164 с.

11. ***Къандым Ю.*** Куреш мейданыны от басмаз: Монография. — Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир, 2002. — 256 с.

12. ***Лятиф-заде А.*** Хаял-Омюр. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгъы / Тертип этиджи Ш. Юнусов. — Акъмесджит: Таврия, 2005. — 120 с.

13. ***Соловьева Е.А.*** Диалогические основы англоязычного поэтического текста в аспекте его категориальных свойств // Автореф. дис. на соискание ученой степени к. филол. н. — М., 2007.

14. Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов / Сост. Ю.Б. Бореев. — М.: ООО "Издательство Астрель", 2003. — 575 с.

15. ***Юнусов Ш.Э.*** Крымскотатарская поэзия 1920-х годов: дис. к. филол. н. 10.01.10. — крымскотатарская литература / Кафедра крымскотатарского языка и литературы, Симферопольский государственный университет. — Симферополь, 1998. — 173 с.

16. Başlangıcından günümüze kadar Türkiye dışındaki türk edebiyatları antolojisi. 13 c. Kırım türk-tatar edebiyatı. — Ankara: Kültür Bakanlığı, 1999. — 600 s.

17. Osmanlıca-Türkçe Lugat. / Haz. Ferit Devellioğlu. — Ankara: Aydın kitabevi yayınları, 1997. — 1195 s.

ИСТОЧНИКИ:

18. ***Гиппиус З.*** Сочинения: Стихотворения; Проза / Сост., подгот. текста, вступ. ст., комм. К. Азадовского, А. Лаврова. — Л.: Художественная литература, 1991. — 672 с.

19. ***Гирайбай А.*** Иджрет... Шиирлер // Салгъыр. — 1991. — № 1. — С. 23 — 28.

20. ***Гирайбай А.*** Шиирлер. — Акъмесджит: Таврия нешр., 1997. — 143 с.

21. ***Есенин С.*** Собрание сочинений в трех томах. — Т. 2. — М.: Правда, 1977. — 383 с.

22. **Керменчикли Дж.** Атым. Севин, эй шанлы миллет! Челебиджихане. Мукъаддес эмелимиз олуркен. Шиирлер // Йылдыз. — 1996. — № 4. — С. 58.

23. **Керменчикли Дж.** Дженк мейданы. Инандым. Илим. Реджу. Истимдат [Поле битвы. Поверил. Наука. Реджу. Мольба о помощи]. Шиирлер // Йылдыз. — 1992. — № 2. — С. 122 — 125.

24. ***Керменчикли Дж.*** Ма-бих-иль ифтихарым — къырымлыкътыр меним гъурурым.

Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгъы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир, 2005. — 135 с.

25. ***Маяковский В.В.*** Собрание сочинений в восьми томах. — Т. II. — М.: Правда, 1968. — 477 с.

26. ***Маяковский В.В.*** Собрание сочинений в восьми томах. — Т. IV. — М.: Правда, 1968. — 526 с.

27. ***Ниязий М.*** Ешиль джурткъа. Шиир // Йылдыз. 2001. — № 3. — С. 14 — 15.

28. ***Ниязий М.*** Марш. Шиир // Йылдыз. — 1996. — № 5. — С. 74 — 75.

29. ***Нузет М.*** Къырымнынъ чёль аятындан. Сайлама эсерлер джыйынтыгъы / Тертип этиджи Н. Сейтягья. — Акъмесджит: Доля, 2003. — 240 с.

30. ***Рильский М.*** Вибрані твори у двох томах. — Т. І. — Вірші. Поеми. — К.: Українська Енціклопедія, 2005. — 590 с.

31. Саадет ичюн. У. Токътаргъазы, А. Чергеев, Дж. Керменчикли, Я. Шакир-Али. Шиирлер, поэмалар, пьеса / Тертип этиджилер А. Алтанлы, Ш. Алядин, Ю. Болат, А. Дерменджи; ред. Э. Шемьи-заде. — Таш.: Эдебият ве санъат нешр., 1976. — 138 с.

32. ***Тичина П.*** Твори в двох томах. Т. І. — Київ: Дніпро, 1976. — 414 с.

33. ***Тичина П.*** Твори в двох томах. Т. ІІ. — Київ: Дніпро, 1976. — 414 с.

34. ***Українка Л.*** Поезії. Зібрання творів у двадцяти томах. Т. І. — К.: Наукова думка, 1975. — 447 с.

35. ***Франко І.*** Поезія. Художні твори в 25 томах. — Т. І. — К.: Наукова думка, 1976. — 501 с.

36. ***Франко І.*** Поезія. Художні твори в 25 томах. — Т. ІІ. — К.: Наукова думка, 1976. — 542 с.

37. ***Франко І.*** Поезія. Художні твори в 25 томах. — Т. IV. — К.: Наукова думка, 1976. — 468 с.

38. ***Чобан-заде Б.*** Истудент. Шиир // Йылдыз. — 1998. — № 4. — С. 83 — 87.

39. ***Çoban-zade B.*** Bir saray quracaqman. Şiirler cıyıntığı. — Aqmescit: Sonat, 2001. — 192 s.

40. ***Çoban-zade B.*** Boran. Şiirler. — Aqmescit: Qırım devlet neşriyatı, 1928. — 54 s.

41. ***Kence C.*** Bala şiirleri. — Aqmescit, 1927. — 33 s.

42. ***Kermençikli C.*** Vatan hainlerine qarğışlarım. Şiir // Millet. — 1917. — sent. 28.

43. ***Kermençikli C.*** Vatanımdan çıq! Şiir // Millet. — 1918. — iyül 28.

44. ***Kermençikli C.*** Bizim bağça. Şiir // Yeşil ada. — 1920. — № 1. — apr. 15. — S. 7.

45. ***Kermençikli C.*** Büyük bayram şerefine. Şiir // Millet. — 1917. — noyab. 3

46. ***Kermençikli C.*** Esami cedveli yerine Şiir. // Millet. — 1917. — sent. 11.

47. ***Kermençikli C.*** Öz tilimiz. Şiir // Millet — 1918. — noyab. 20.

48. ***Kermençikli C.*** Sen ölme, doğ! Şiir // Millet. — 1917. — okt. 3.

49. ***Kermençikli C.*** Sevim, ey, şanlı millet! Şiir // Terciman. — 1917. — mart 16.

50. ***Kermençikli C.*** Soñ söz. Şiir // Millet. — 1917. — iyün 27.

51. ***Kermençikli C.*** Soñ sözüm. Şiir // Qırım mecmuası. 1918. — № 6. — S. 105 — 106.

52. ***Kermençikli C.*** Tatarım! Şiir // Millet. — 1918. — îkt. 16.

53. ***Kermençikli C.*** Uçurımın başmdayız. Şiir // Millet — 1918. — avg. 8.

54. ***Lâtif-zade A.*** Qurtarıñız aç ölümden!? Şiir // Yeñi dünya. — 1922. — yanv. 27.

55. ***Lâtif-zade A.*** Yañı saz. Şiirler. — Aqmescit: Qırım merkeziy Yañı elifbe komitesi neşri, 1928. — 54 s.

56. ***Murad R.*** Başıñızneп cevab berirsiz! Şiir // Yaş quvet. — 1937. — sent. 28.

57. ***Qırımlı*** (C. Kermençikli). Ben bir türkim. Şiir // Millet. — 1918. — avg. 19.

58. ***Riza Tevfiq Bekiñ*** divanı // Millet. — 1917. — sent. 27.

59. ***Tohtargazı H.*** Nale-i Qırım. — Qarasubazar: Z.O. Ruşanıñ matbaası, 1910. — 18 s.

60. ***Yahya Kemal bek.*** Manzume-i hümayyun // Millet. — 1918. — iyün 17.

ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ:

*61. **Веселова Н.А.*** Заголовочный комплекс в новейшей русской поэзии: ?традиция и эксперимент // http://uchcom.botik.ru/az/lit/coll/ litext5/06_ ves.htm

*62. **Данилова Ю.Ю.*** Заглавия как "тексты-примитивы" (на материале поэтических текстов З.Н.Гиппиус) // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2-х т. / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина. — Казан. гос. ун-т // http://www.kcn.ru/tat_ru/universitet/persons/10408.ru. html

*63. **Заградка М.*** Поэтика заглавий русской литературы XX века // http://www.russian.slavica.org/article-291.html

*64. **Колганова А.А.*** С.Д. Кржижановский. Пьеса и ее заглавие // http://az.lib.ru/k/krzhizhanowskij_s_d/text_0380.shtml

*65. **Холоновой В.*** Из наблюдений над поэтикой Ю. Нагибина ("Поездки с другом") // http://www.library.tver.ru

*66. **Mehmed Emin Yurdakul*** // http://www.fanat.az/modules.php.name=biyografi